

2. Социальные детерминанты здоровья [Электронный ресурс] – Доступ: https://www.who.int/topics/social_determinants/ru – Дата доступа: 21.01.21г.

3. Некоммерческая благотворительная медиаплатформа [Электронный ресурс]- Официальный сайт: <https://imenamag.by/pages/about> - Дата доступа 21.01.21.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С.С. Олесько

помощник прокурора Россонского района Витебской области

С течением времени каталог конституционных ценностей любой страны неизбежно претерпевает количественные и качественное изменение. Причиной этому служат перемены в общественно-государственном устройстве страны (рост инационального контингента, аккультурация, вхождение в состав федерации или конфедерации, а также международные организации и многое другое).

Современный Мир находится в условиях построения качественно нового курса своей государственности, учитывая глобальные вызовы *эпохи цифровизации*. Это означает, что переосмыслены должны быть практически все институты и категории конституционного права: от самого его понятия и до обоснования нового поколения прав человека – цифровых прав. В новом ракурсе должны быть осмыслены и конституционные ценности.

Ценность является универсальной и многомерной категорией, включающей все сферы и уровни жизнедеятельности субъектов любых общественных отношений, выступающей для этих субъектов индикатором, определяющим характер взаимоотношений между ними. Как категория, опосредованная философским, социологическим и правовым аспектами, ценность выражается в интересах личности, общества и государства, в их ориентациях и предпочтениях, в силу которых они строят друг с другом определённые взаимоотношения [1]. Ценности связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью данных субъектов, в результате которой рождаются их волевые решения, строится их правомерное и неправомерное поведение [2, с. 5].

Исторически для Беларуси ценности всегда выполняли роль ключевых ориентиров развития белорусской государственности, о чём свидетельствуют и положения преамбулы Основного Закона Беларуси, где чётко провозглашено: «Мы, народ Республики Беларусь... подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности... принимаем настоящую Конституцию...» [3]. Указанные положения говорят об историческом развитии и о преемственности системы

ценностей. Именно в преамбуле нашли своё закрепление такие важные конституционные ценности как дань историческим традициям, национальный суверенитет (в праве на самоопределение), коллективизм (в формулировке «мы, народ») и др.

Легальное определение термина «ценность» в законодательстве Республики Беларусь не закреплено. Между тем, на наш взгляд, конституционные ценности можно понимать как сформированные на историческом, культурном и подсознательном уровне представления и идеалы об организации и развитии общественно-государственного устройства, которые отражены в виде обобщённых, ключевых, стратегических приоритетов (принципов и целей) общественно-государственного развития, определенных и закрепленных в качестве вектора конституционного развития страны на уровне конституции и конституционных законов и разъясненных органом конституционного контроля в условиях достижений конкретной эпохи в целях поддержания оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие.

С учетом сущности и особенностей цифровой эпохи можно говорить о формировании «цифровых конституционных ценностей» как системы представлений и идеалов о задачах, целях и принципах общественно-государственного развития, которые сформированы под влиянием веяний тенденций общественных отношений и информационных технологий.

Конституция Республики Беларусь охотно апеллирует к понятию «ценность», в связи с чем, толкование ее норм должно осуществляться при учете действительного содержания конституционных ценностей. Использование категории «ценность» представлено в ч. 1 ст. 2 белорусской Конституции [3]. Такие конституционные ценности, названные в этой норме, как «человек, его права и свободы», необходимо подвергнуть переосмыслению в условиях цифровизации. И здесь речь можно вести о формировании такого нового наполнения как «цифровая личность, её права и свободы в условиях цифровой реальности».

Одна из причин расширения каталога конституционных ценностей – это общемировая цифровизация. При формировании «цифровых конституционных ценностей» отправными началами становятся основополагающие международные документы. К примеру, Хартия о сохранении цифрового наследия 2003 года (далее – Хартия) [4] устанавливает для государств новые конституционные ценности и говорит о цифровом наследии. В отличие от прежнего историко-культурного наследия, на смену приходит необходимость охраны государством цифрового наследия, обеспечения равного доступа к нему, принятия мер по защите прав будущих поколений на доступ к нему. И в этом проявляется новый признак права – оно должно обладать функцией предвидения.

Важное значение также имеют и документы Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (далее – ООН), в которых подчёркнута

необходимость защиты мировых «цифровых конституционных ценностей». Так, в декабре 2013 года ООН принята резолюция № 68/167, в которой выражена глубокая обеспокоенность тем, что слежение за сообщениями и их перехват могут иметь негативные последствия для осуществления прав человека. ООН подтвердила, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны защищаться и в онлайн-среде и призвала все государства уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни в контексте цифровой коммуникации [5].

Учитывая эти международные документы, судебная практика передовых западных стран уже пошла по пути защиты «цифровых конституционных ценностей». К примеру, в мае 2020 года Конституционный Суд Федеративной Республики Германия принял решение о несоответствии своей Конституции положениям Закона о Федеральной разведывательной службе, где разведывательной службе предоставлено право проводить проверку больших информационных потоков на предмет интересной для такой службы информации [6]. По мнению Суда, такое право нарушает тайну телекоммуникационной связи и свободу средств массовой информации.

По указанному пути пошла и Российская Федерация, предлагая в качестве поправок в свою Конституцию, разработанных в 2020 году, положения о том, что к ведению страны относятся информация, информационные технологии и связь, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных [7].

Параллельно с утверждением новых конституционных ценностей в Мире происходит ограничение ряда прав в глобальной компьютерной сети Интернет, выдвигая на передний план все те же конституционные ценности, в частности, честь и достоинство, общественную и национальную безопасность. К примеру, в 2020 году во Франции принят Закон о запрете языка ненависти в социальных сетях. Указанный Закон обязывает платформы и поисковые системы удалять контент оскорбительного характера – подстрекательство к ненависти или насилию и расистский или религиозный фанатизм – в течение 24 часов. В противном случае им грозит штраф в размере до 1,25 миллиона евро [8].

Республика Беларусь как член ряда международных образований и субъект, активно участвующий в международной жизни, принимает вызовы цифровизации, в результате чего происходит качественно новое переосмысление имеющихся конституционных ценностей, многие из которых составляют права человека.

К примеру, важной конституционной ценностью в условиях цифровизации является право на информацию. Именно эту ценность необходимо считать «отправной точкой» для различного вида тайн – врачебной, адвокатской, коммерческой, служебной, усыновления, исповеди, личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений и пр. В то же время, далеко не все из них охраняются на уровне Основного Закона Беларуси. Особо ценными Конституция называет тайну личной и семейной жизни,

корреспонденции, телефонных и иных сообщений (последнюю обычно относят к тайне личной жизни, хотя Конституция их чётко разделяет – ст. 28 и ч. 3 ст. 34).

День за днем информационные технологии все плотнее наполняют жизнь личности, общества и государства новыми возможностями. Достигнутый прогресс заметно упростил работу с информацией, сделал ее доступной для массового потребления и, одновременно с этим, ограничил доступ к некоторой ее части, защитив ее от посторонних глаз. Под завесой тайн осталась та информация, к которой сторонние лица доступ иметь просто не должны, ввиду охраны такими тайнами определенных конституционных благ, представляющими ту или иную ценность. По сути дела, разговор идет об обеспечении конституционно-правового баланса интересов личности, общества, государства в информационных правоотношениях. Такой баланс – это ни что иное как состояние уравновешенности конституционно-правовых интересов выше перечисленных субъектов в информационной сфере в целях поддержания конституционного правопорядка, в т.ч. в условиях цифровых преобразований.

Конституционный Суд Республики Беларусь руководствуется указанным принципом в своей деятельности. Так, в п. 5.4 решения «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» от 23.01.2018 № Р-1120/2018 [9] Конституционный Суд указал, что в случае реализации гражданами права на получение информации о принятом решении по результатам проверки по заявлению или сообщению о преступлении и при выполнении корреспондирующей указанному праву обязанности должностных лиц органа уголовного преследования следует соблюдать пределы ограничения права тех граждан на получение этой информации, обусловленные необходимостью соблюдения прав, свобод и законных интересов других лиц – с одной стороны, характером информации, содержащейся в материалах проверки, – с другой. Тем самым Конституционный Суд показал, как следует расставить приоритеты в интересах личности, общества и государства при осуществлении защиты соответствующих конституционных ценностей, что особо важно в условиях эпохи цифровых преобразований, стремительно происходящих в современном Мире.

Сейчас модно говорить об информационном суверенитете и кибербезопасности как о конституционных ценностях, на что в своем Послании о конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году в свое время обращал внимание и Конституционный Суд, о защите интересов виртуальной личности и цифровой конституции. Подобные новшества являются реакцией на изменения в общественно-государственном устройстве под влиянием процесса цифровизации, коснувшегося и Республики Беларусь (цифровая экономика и ее следствие – смарт-контракты, технология блокчейн и пр.). Эти и многие другие новшества не должны нивелироваться, в то же время, относиться к ним необходимо с определенной осторожностью, поскольку в Беларуси практика

использования некоторых из них либо пока еще вовсе отсутствует, либо только начала формироваться.

Думается, новейшие цифровые конституционные ценности должны найти отражение в нормах Основного Закона Республики Беларусь. Особенно важно при этом уделить внимание такой ценности как «информационный суверенитет», что подразумевает под собой создание в государстве определенных гарантий по защите от вмешательства извне с использованием информационных технологий. С учетом обозначенной конституционной реформы в стране, на это следует акцентировать внимание.

Цифровыми конституционными ценностями в Республике Беларусь также являются цифровое государство (цифровая экономика, электронные правительство и правосудие) и информационное общество. Вместе с тем, переосмыслению подлежит и личность, в связи с чем, можно говорить о том, что приходит время, когда речь уже можно вести и о цифровой личности, рассматривая ее с точки зрения конституционной ценности.

Процесс цифровизации, с одной стороны, благоприятно воздействует на личность, общество и государство, с другой – разрушает сложившийся уклад их взаимоотношений, изменяет устоявшийся конституционно-правовой баланс их интересов. В цифровую эпоху в общество проникают технологии и преобразуют его в т.н. «информационное общество». В свою очередь, личность вынужденно «отправляется» в виртуальный мир и переводится в разряд «виртуальной». Но не каждая личность готова к таким переменам, поэтому не все из них включаются в «новое» общество. Это обусловлено тем, что цифровизация коренным образом меняет характер взаимоотношений между личностью и обществом – традиционная коммуникация между людьми ослабевает, замещается коммуникацией, осуществляемой с помощью информационных технологий.

Переосмысливая представления о личности в условиях цифровизации, важно учесть, что, с одной стороны, использование искусственного интеллекта – это большой прогресс, с другой – своего рода регресс, т.к. общество переходит к выполнению более примитивных форм работы и не использует свой интеллект в той мере, в которой это необходимо для его дальнейшего развития. В следствие этого может наступить регрессивное движение страны по определенным стратегическим направлениям ее деятельности. Последствия этого также могут быть непредсказуемыми.

В следствие цифровизации в обществе могут возникнуть «новые» конституционные ценности, как производные от уже существующих, так и абсолютно «новые». В частности, к примеру, конституционно-правовой баланс интересов личности, общества и государства как конституционная ценность в условиях цифровой эпохи должна быть переосмыслена и рассмотрена в преломлении сквозь цифровую личность – информационное общество – цифровое государство. Коренным образом цифровизация затронет такие конституционные ценности как тайны: личные, семейные и др., что

обусловлено тем, что жизнь личности, как и сама она в ее цифровом представлении, станут многогранными (многомерными).

Важным аспектом данного конституционного баланса является его новое проявление – это баланс между возможностью доступа правоохранительных структур к компьютерной информации и правом граждан на ее конфиденциальность.

На конкретном этапе развития страны место конституционных ценностей определено тем, что определенный полномочный субъект, исходя из исторической эпохи, в которой существует эта страна, толкует текст конституции, отражая при этом ряд ее ценностей, а в случае необходимости – также защищает их. В Республике Беларусь ведущая роль в охране конституционных ценностей принадлежит Конституционному Суду Республики Беларусь. В соответствии с ч. 1 ст. 116 Конституции Республики Беларусь, последний осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов [3].

Обширный перечень полномочий Конституционного Суда позволяет ему «стоять на страже» конституционных ценностей, в т.ч. в цифровую эпоху. В актах конституционного правосудия он формулирует выводы, основанные на ценностях, одобряемых Конституцией. В решении от 09.07.2019 № Р-1186/2019 по вопросу о соответствии Конституции Закона «Об изменении Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» он указал, что в последние годы наблюдается значительный рост активности нацистских движений и насильственного экстремизма, которые выражают антиконституционные устремления и создают реальную угрозу укладу демократических конституционных ценностей Беларуси [10].

Ещё пример. В решении от 09.07.2019 № Р-1185/2019 о конституционности Закона «Об изменении законов» Конституционный Суд обратил особое внимание на материнство и отцовство как социальные конституционные ценности, подлежащие в настоящее время особой защите [11].

Важно также то, что Конституционный Суд в своих актах определяет соизмеримость ограничения интересов личности с теми или иными конституционными ценностями. Так, по резонансному вопросу об исполнении воинских долга и обязанности, продиктованных в ст. 57 Конституции, Суд в своем решении от 10.07.2019 № Р-1188/2019 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства»» [12] сделал акцент на том, что анализ вводимых ограничений прав и свобод личности позволяет прийти к выводу, что они являются соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям. Тем самым, Конституционный Суд не только акцентирует стороннее внимание на определенных конституционных ценностях, но и устанавливает то, на сколько те или иные ограничения интересов личности соотносятся со сложившимися в стране ценностями.

Заслуживает внимания решение Конституционного Суда от 23.04.2019 № Р-1167/2019 «О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» [13], в котором Суд заметил, что вследствие ограничения возможности пересмотра в судебном порядке постановления прокурора о прекращении возбужденного им производства по вновь открывшимся обстоятельствам нарушается баланс в защите таких конституционных ценностей как справедливость и правовая определенность, что влечет причинение вреда гарантируемым Конституцией правам гражданина, защита и восстановление которых – конституционная цель правосудия. Закрепление возможности обжалования указанного постановления прокурора в судебном порядке позволит повысить эффективность института пересмотра вступивших в законную силу постановлений суда, сделать правосудие для граждан более доступным. Судом обращено внимание и на то, что ключевые конституционные ценности – это справедливость и правовая определенность. При этом должна соблюдаться конституционно-правовая сбалансированность интересов личности, общества и государства при защите данных конституционных ценностей.

На формирование правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь оказывают влияние и правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, в решении «О соответствии Конституции Республики Беларусь Жилищного кодекса Республики Беларусь» от 29.06.2012 № Р-728/2012 [14] Конституционный Суд сослался на постановление ЕСПЧ по делу «Джеймс и другие против Соединенного Королевства» от 21.02.1986, приведя позицию ЕСПЧ о том, что в современном обществе обеспечение населения жильем является важнейшей социальной потребностью; решение жилищного вопроса не может быть целиком отдано на откуп рынку, неограниченное действие которого, особенно в ситуации трансформации экономики, способно создать опасность нежелательных социальных последствий, а потому отражает не только частный, но и публичный интерес. Отсылка в мотивировочной части решения Конституционного Суда на европейскую судебную практику свидетельствует об универсальном характере ряда конституционных ценностей, о происходящих во всем мире процессах глобализации и интеграции правовых систем государств.

Однако такое место в правоприменительной деятельности Конституционному Суду Республики Беларусь было отведено не всегда. Так, анализ практики конституционного контроля за период с 1994 года по 2019 год показал, что с течением времени Суд все чаще апеллирует к тем или иным конституционным ценностям. Интересно, что, например, в 1994 году (в первом году своей деятельности) Суд практически не акцентировал внимание на конституционных ценностях. По нашему мнению, это свидетельствует о росте значения института конституционных ценностей в Беларуси. В условиях интеграции, глобализации, унификации и ряда иных масштабных процессов Конституционный Суд, указывая на те или иные конституционные ценности,

пытается показать белорусскую идентичность, сохранить уклад сформировавшихся ценностей, не препятствуя возникновению «новых», не допуская в страну неприемлемых и антиконституционных ценностей. Этим Конституционный Суд реализует свою защитную функцию, которая направлена на обеспечение и поддержание в стране конституционного правопорядка.

Еще одним механизмом защиты конституционных ценностей в эпоху цифровизации выступает Европейский Суд по правам человека. Так, в 2018 году имело место быть дело Telegram против Российской Федерации, которое сегодня является первой глобальной историей подобного рода. Оно прецедентно, а его последствия очень важны как для России, так и многих иных стран. Так, на арене конфликта интересов выступили, с одной стороны, Telegram, предоставивший для всеобщего пользования мессенджер, а с другой – Российская Федерация, выдвинувшая требования о предоставлении доступа к сведениям о личностях-пользователях.

Таким образом, противостоят интересы двух субъектов – личности в её единичном и концентрированном (общество) выражении по поводу защиты конституционной ценности в виде тайны личной жизни и государства по поводу защиты конституционной ценности в виде национальной безопасности. По российскому законодательству Telegram непременно должен представить для Федеральной Службы Безопасности сведения для декодирования электронных сообщений. В свою очередь, данное обязательство должно исполняться при защите положений Конституции Российской Федерации, представляющих право на тайну переписки и частной жизни.

Важнейшим механизмом правовой защиты конституционных ценностей в цифровую эпоху является деятельность судов общей юрисдикции. К примеру, в Республике Беларусь судебная практика 2020 года содержит в себе такой прецедент. В частности, ГУ по борьбе с организованной преступностью и коррупцией белорусского МВД направило в Верховный Суд заявление о признании канала Nexa и его логотипа экстремистскими материалами, ставящим под угрозу национальную безопасность и такую цифровую конституционную ценность как «информационный суверенитет». Судом данные требования удовлетворены.

Отметим, что цифровая эпоха на передний план в области защиты конституционных ценностей выдвигает государство. При этом государство в понимании сильное, способное обеспечить в полной мере защиту прав и свобод человека, правопорядок, национальную безопасность, суверенитет с учетом развития информационных технологий.

Библиографический список

1. Балаянц, М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества :автореф. дисс. ... канд. юрид. наук ; спец. 12.00.01. – Теория и

история права и государства ; История учений о праве и государстве / М. С. Балаянц. – М., 2007. – 25 с.

2. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 5–14.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

4. О сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] : Хартия, принятая на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, Франция, 15 окт. 2003 г. // ООН. – 2003. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml. – Дата доступа : 10.10.2020.

5. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век [Электронный ресурс] : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, 18 дек. 2013 г. // ООН. – 2013. – Режим доступа : https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf. – Дата доступа : 10.10.2020.

6. In their current form, surveillance powers of the Federal Intelligence Service regarding foreign telecommunications violate fundamental rights of the Basic Law [Электронный ресурс] // The Federal Constitutional Court. – 2020. – Режим доступа : <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2020/bvg20-037.html>. – Дата доступа : 08.10.2020.

7. Поправки в Конституцию про IT приняты Госдумой во втором чтении [Электронный ресурс] // Экспертный центр электронного государства. – 2020. – Режим доступа : <https://d-russia.ru/popravki-v-konstituciju-pro-it-prinjaty-gosdumoj-vo-vtorom-chtenii.html>. – Дата доступа : 09.10.2020.

8. Парламент Франции принял противоречивый закон о языке ненависти в интернете [Электронный ресурс] // Европейская правда. – 2020. – Режим доступа : <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/05/14/7109884>. – Дата доступа : 08.10.2020.

9. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 23 янв. 2018 г., № Р-1120/2018 / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91801120>. – Дата доступа : 23.05.2019.

10. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 9 июля 2019 г., № Р-1186/2019 // Конституционный Суд Респ. Беларусь. – 2019. – Режим доступа : <http://www.kc.gov.by/document-53553>. – Дата доступа : 13.10.2019.

11. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов» [Электронный ресурс] : решение

Конституционного Суда Респ. Беларусь, 9 июля 2019 г., № Р-1185/2019 / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 2019. – Режим доступа : <http://www.kc.gov.by/document-53543>. – Дата доступа : 24.10.2019.

12. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 10 июля 2019 г., № Р-1188/2019 / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 2019. – Режим доступа : <http://www.kc.gov.by/document-53583>. – Дата доступа : 24.10.2019.

13. О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 23 апр. 2019 г., № Р-1167/2019 / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 2019. – Режим доступа : <http://www.kc.gov.by/document-52493>. – Дата доступа : 24.10.2019.

14. О соответствии Конституции Республики Беларусь Жилищного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2012 г., № Р-728/2012 / Pravo.by. – 2012. – Режим доступа : http://pravo.by/upload/docs/op/K91200728_1342040400.pdf. – Дата доступа : 28.02.2020.

ЗАРОЖДЕНИЕ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕЙМОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Е.И. Орловская

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета*

*Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Одной из ранних форм зарождения парламентаризма на белорусских землях являлись сеймы. Так исторически назывались сословно-представительные собрания в Великом княжестве Литовском (с 1569 года в объединённой Речи Посполитой), Кролевстве Польском и в землях Чешской короны.

Процесс создания представительных органов на территории Беларуси был довольно непростым и занял несколько столетий. Корни его следует искать в древности, в первых государственных образованиях на территории Беларуси. Начало свое они берут с древних вечевых сходов, которые существовали в древних белорусских княжествах (Туровского, Полоцкого, Витебского и т.д.) и имели различные названия: «вече», «снем», «сойм», встречаются и названия «копа», «купа». Участие в политической жизни страны всего полноправного населения являлось необходимым условием для надлежащего